УДК 316.6

АКТУАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РАБОТАЮЩИХ ПО НАЙМУ И ТРУДНОСТЬ ЗАДАЧИ

[1]Коротков П.А. [2]Загайнова Е.А.

[1]ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», Йошкар-Ола, e-mail: korotkovpa@volgatech.net;
[2]ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, e-mail: katenazag@yandex.ru

В данной работе представлены некоторые результаты количественного исследования влияния трудности задачи на актуальную мотивацию повседневной жизни реальной социальной группы – работающих по найму в капиталистических странах – с использованием современных эконометрических методов. Проведен анализ показателей национальной статистики, в качестве показателей актуальной мотивации повседневной жизни работающих по найму и трудности задачи выбраны уровень распространенности самоубийств и фактическая продолжительность рабочей недели на основной работе при полной занятости. Сформирована база панельных данных для 22 стран за 15 лет. Получена долгосрочная нелинейная связь между уровнем распространенности самоубийств и фактической продолжительностью рабочей недели, что при переходе к концептуальным терминам подтверждает гипотезу о наличии нелинейной (квадратичной) зависимости актуальной мотивации повседневной жизни работающих по найму от трудности задачи. Обозначены перспективы использования результатов эконометрического анализа при расчете индекса актуальной мотивации повседневной жизни работающих по найму. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16–36–00187 мол_а.

Ключевые слова: актуальная мотивация, трудность задачи, работающие по найму, панельные данные

ACTUAL MOTIVATION OF AN EVERYDAY LIFE OF EMPLOYEES AND TASK DIFFICULTY

[1]Korotkov P.A., [2]Zagaynova E.A.

[1]Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, e-mail: korotkovpa@volgatech.net;
[2]Kazan Federal University, Kazan, e-mail: katenazag@yandex.ru

The article presents the results of a quantitative analysis of the task difficulty influence on an actual motivation of an everyday life of a real social group – employees in capitalist countries – with the use of modern econometric approaches. The analysis of the national statistics criteria was also carried out. The level of a suicide rate and a factual duration of the working time in active employment were used as indicators of an actual motivation of an everyday life of employees and task difficulty. The panel data base was made for 22 countries for 15 years. A long-term nonlinear link between the level of a suicide rate and a factual duration of the working time was found out. It verifies a hypothesis of a nonlinear (quadratic) dependence of an actual motivation of an everyday life of employees on a task difficulty. The article also specifies the perspectives of results of an econometric analysis when calculating index computation of an actual motivation of an everyday life of employees. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 16–36–00187 mol_a.

Keywords: actual motivation, task difficulty, employees, panel data

Мотивация на протяжении долгих лет является предметом научных исследований, направленных на изучение процессов и механизмов, лежащих в основе инициации, направления, настойчивости и интенсивности деятельности. Являясь психологическим конструктом, мотивация не поддается прямому наблюдению и регистрации, что обусловливает проблему ее измерения.

В лабораторных экспериментах мотивация измеряется с использованием наблюдаемых когнитивных, аффективных, поведенческих, физиологических реакций, а также самоотчетов. Кроме того, измерение мотивации может производиться путем сравнения ее текущего уровня с предыдущим или последующим, а также путем сравнения мотивации в разных целевых состояниях [1, 10].

Изобилие методик измерения мотивации на уровне индивида и малой группы контрастирует с недостатком подобных методик для количественного исследования мотивации больших социальных общностей. По существу, методики измерения мотивации группы, класса, нации или общества представлены лишь в эмпирических исследованиях Д. Макклеланда и его последователей, посвященных измерению коллективной мотивации достижения [3].

Вместе с тем, такие аспекты мотивации как настойчивость и интенсивность, несмотря на имеющиеся теоретические представления о нелинейной (квадратичной) взаимосвязи актуальной мотивации (включающей указанные аспекты) и трудности задачи [6–9], остаются предметом лабора-

торных измерений, а немногочисленные попытки логического обоснования возможности приложения результатов лабораторных исследований к реальным условиям трудовой и образовательной деятельности [7] так и не получили эмпирического подтверждения.

Цель исследования**.** Объект исследования – работающие по найму в капиталистических странах (большая социальная группа). Работающие по найму в капиталистических странах – это самая многочисленная группа (до 60 % населения) в доминирующем типе общества, определяющая тенденции его развития.

Предмет исследования – эконометрические методы моделирования взаимосвязи актуальной мотивации повседневной жизни работающих по найму в капиталистических странах и фактора „трудность задачи“.

Цель исследования – разработка методических основ измерения типической актуальной мотивации повседневной жизни представителей реальной социальной группы – работающих по найму – на основе эконометрического анализа теоретических закономерностей изменения актуальной мотивации при изменяющейся трудности задачи.

Задачи исследования:

1. Анализ показателей национальной статистики (показателей общественного здоровья и результатов социологических исследований использования бюджета времени) с точки зрения перспективы их использования в качестве показателей актуальной мотивации повседневной жизни работающих по найму и трудности задачи.

2. Выбор метода эконометрического моделирования взаимосвязи показателей актуальной мотивации повседневной жизни работающих по найму и трудности задачи.

3. Сбор и обработка данных, анализ их динамических характеристик.

4. Интерпретация результатов эконометрического моделирования взаимосвязи показателей актуальной мотивации повседневной жизни работающих по найму и трудности задачи.

5. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что на уровне реальной социальной группы – работающих по найму – существует нелинейная (квадратичная) зависимость актуальной мотивации повседневной жизни от трудности задачи, установленная ранее в лабораторных экспериментах [6–9].

Теоретические основания и понятия исследования. Теоретической базой исследования выступают положения теории интенсивности мотивации [6] и ее модификаций [8], общие закономерности достижения цели при изменяющихся физических параметрах [2], установленные в лабораторных экспериментах.

Прежде чем попытаться перенести теоретические представления взаимосвязи актуальной мотивации и трудности задачи на уровень реальной социальной группы – работающих по найму, необходимо сформулировать основные понятия исследования.

Повседневная жизнь – привычные, повторяющиеся формы жизнедеятельности, когда происходит реализация обыденных (насущных) материальных и духовных потребностей работающих по найму. К сферам повседневной жизни относятся труд, быт (семья и быт), досуг.

Цель повседневной жизни – удовлетворение сложившегося круга обыденных материальных и духовных потребностей работающих по найму.

Задача – цель повседневной жизни, данная в определенных условиях труда, быта и отдыха.

Трудность задачи – отставление во времени достижения цели повседневной жизни, данной в определенных условиях труда, быта и отдыха.

Актуальная мотивация – текущее типическое усилие работающего по найму, необходимое для осуществления целенаправленного поведения в повседневной жизни (выполнения задачи).

Материалы и методы исследования

Прежде чем переходить к эконометрическому анализу взаимосвязи актуальной мотивации повседневной жизни работающих по найму и трудности задачи, необходимо операционализировать эти понятия. Анализ трудовой деятельности как средства жизни, существования, показал, что в капиталистическом обществе при определенных допущениях, понятие «трудность задачи» можно интерпретировать как среднюю продолжительность рабочего времени работающих по найму. В свою очередь, уровень распространенности самоубийств можно рассматривать как социальный коррелят актуальной мотивации повседневной жизни работающих по найму, взятый с обратным знаком, ибо отказ от жизни, от борьбы за существование, т.е. снижение актуальной мотивации повседневной жизни, есть один из суицидальных мотивов.

Анализ источников данных Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Международной организации труда, Евростата, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН показал, что в качестве индикаторов актуальной мотивации повседневной жизни работающих по найму и трудности задачи можно использовать показатели уровня распространенности самоубийств $S_{i,t}$ (стандартизированный по возрасту коэффициент смертности от самоубийств и преднамеренных самоповреждений на 1000000 населения в возрасте от 15 до 74 лет, ВОЗ) и фактической продолжительности рабочей недели на основной работе при полной занятости $TMF_{i,t}$ (среднее количество фактически отработанных часов

в течение отчетной недели на основной работе работающими по найму в возрасте старше 15 лет (полная занятость), Евростат).

В основу эконометрического анализа взаимосвязи актуальной мотивации повседневной жизни работающих по найму и трудности задачи положена концепция коинтеграции и модели с механизмом корректировки равновесия [5] применительно к панельным данным [4]. Это позволило корректно специфицировать регрессионные модели и рассмотреть долгосрочные и краткосрочные аспекты изучаемой взаимосвязи.

Использование панельных данных для 22 стран (Австрия, Бельгия, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Латвия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Румыния, Словакия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания) за период с 1998 по 2012 год (15 лет) позволило учесть (исключить) другие факторы, оставив для анализа только фактор «трудность задачи».

Первоначальная спецификация модели имеет вид

$$S_{i,t} = \alpha_i + \beta TMF_{i,t} + \varphi TMF_{i,t}^2 + \varepsilon_{i,t}, \qquad (1)$$

где $S_{i,t}$ – уровень распространенности самоубийств на 1000000 населения в возрасте от 15 до 74 лет в i-й стране в год t; $TMF_{i,t}$ – фактическая продолжительность рабочей недели (на основной работе при полной занятости) в i-й стране в год t; $TMF_{i,t}^2$ – квадрат фактической продолжительности рабочей недели (на основной работе при полной занятости) в i-й стране в год t; α_i – постоянные индивидуальные эффекты для каждой i-й страны; β, φ – коэффициенты панельной регрессии, характеризующие влияние $TMF_{i,t}$, $TMF_{i,t}^2$ на $S_{i,t}$ в долгосрочном периоде; $\varepsilon_{i,t}$ – остатки панельной регрессии.

Регрессионная модель (1) описывает именно ту часть дисперсии уровня распространенности самоубийств среди работающих по найму, которая обусловлена изменением фактической продолжительности рабочей недели (на основной работе при полной занятости) работающих по найму, т.е. отражает изменение актуальной мотивации повседневной жизни.

Оценка панельной регрессии (1) осуществлялась при помощи панельного метода наименьших квадратов. Анализ направления связи и проблемы экзогенности (эндогенности) изучаемых переменных осуществлялся с использованием тестов Гранжера.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате эконометрического моделирования было получено окончательное уравнение долгосрочной нелинейной связи между изучаемыми переменными вида (t-статистики – в круглых скобках):

$$S_{i,t} = \underset{(5.839)}{644.234} - \underset{(-5.923)}{32.752} TMF_{i,t} + \underset{(6.153)}{0.426} TMF_{i,t}^2 + \varepsilon_{i,t}. \qquad (2)$$

Согласно тестам на единичный корень, остатки $\varepsilon_{i,t}$ являются стационарной величиной, что также свидетельствует о наличии коинтеграции между изучаемыми переменными.

Тесты Гранжера показали, что фактическая продолжительность рабочей недели оказывает влияние на уровень распространенности самоубийств лишь в долгосрочном периоде, а уровень распространенности самоубийств не является фактором фактической продолжительности рабочей недели. Это означает, что фактическая продолжительность рабочей недели является строго экзогенной переменной по отношению к уровню распространенности самоубийств, что позволяет моделировать связь между этими переменными в рамках одного уравнения.

Регрессионное уравнение (2) отражает долгосрочную нелинейную связь между уровнем распространенности самоубийств и фактической продолжительностью рабочей недели, а остатки уравнения (2) являются механизмом корректировки равновесия. При переходе к концептуальным терминам это означает, что на уровне реальной социальной группы – работающих по найму – существует нелинейная (квадратичная) зависимость актуальной мотивации повседневной жизни от трудности задачи.

Заключение

На основании результатов коинтеграционного анализа, модели с механизмом корректировки равновесия, полученных с использованием панельного метода наименьших квадратов, установлено, что на уровне реальной социальной группы – работающих по найму – существует нелинейная (квадратичная) зависимость актуальной мотивации повседневной жизни от трудности задачи, что подтверждает выдвинутую гипотезу.

Полученная квадратичная функция (2) имеет минимум уровня распространенности самоубийств при оптимальном значении фактической продолжительности рабочей недели. При обратном переходе к концептуальным терминам это означает наличие оптимального значения трудности задачи, при котором наблюдается максимальная ак-

туальная мотивация повседневной жизни работающих по найму. Оптимальное значение трудности задачи может быть найдено в виде решения на минимум уравнения панельной регрессии (2). Критерий оптимальности – достижение минимального значения показателя уровня распространенности самоубийств среди работающих по найму. Предполагается, что наличие оптимального значения трудности задачи позволит перейти к разработке индекса актуальной мотивации повседневной жизни работающих по найму, например, с использованием функции желательности.

Список литературы

1. Коротков П.А., Загайнова Е.А.. Измерение мотивации в эмпирических исследованиях // Наука и современность. – 2015. – № 37 (1). – С. 173–178.

2. Кузнецова Т.Г., Горбачева М.В. Сравнительный анализ некоторых поведенческих реакций у детей и шимпанзе в процессе достижения ими цели с различной субъективной ценностью // Вестник СамГУ. – 2012. – № 3. – С. 192–202.

3. Макклелланд Д. [McClelland D.] Мотивация человека. – СПб.: Питер, 2007.

4. Пелипась И., Чубрик А. Рыночные реформы и экономический рост в постсоциалистических странах: результаты эконометрического анализа // Эковест. – 2007. – № 6 (1). – С. 60–94.

5. Энгл Роберт Ф., Грэнджер К. У. Дж. Коинтеграция и коррекция ошибок: представление, оценивание и тестирование // Прикладная эконометрика. – 2015. – № 39 (3). – С. 107–135.

6. Brehm J.W., Self E.A. The intensity of motivation // Annual Review of Psychology. – 1989. – № 40. – P. 109–131.

7. Gendolla G.H.E., Brinkmann K., Richter M. Mood, Motivation, and Performance: An integrative Theory, Research, and Applications // Mood and Human Performance: Conceptual, Measurement… / Edited by A.M. Lane. – Nova Science Publishers, 2007.

8. Richter M., Gendolla G.H.E., Wright R.A. Three decades of research on motivational intensity theory: What we have learned about effort and what we still don't know // Advances in Motivation Science. – 2016. – №. 3. – P. 149–186.

9. Wright R. A. Brehm's theory of motivation as a model of effort and cardiovascular response // The psychology of action: Linking cognition and motivation to behavior / Edited by P. M. Gollwitzer, J. A. Bargh. – New York: Guilford, 1996.

10. Touré-Tillery M., and Fishbach A. How to Measure Motivation: A Guide for the Experimental Social Psychologist // Social and Personality Psychology Compass. – 2014. – №. 8/7. – P. 328–341.